

После всех этих манипуляций Кан Янь сидел на диване ещё более ошеломлённый, держа в руках чёрный телефон, словно тяжёлое сокровище, в глазах мелькала растерянность. За всю свою жизнь он ещё не видел столько денег.

— Если бы мой дядя каждый месяц давал мне сто тысяч, я бы и папкой его назвал, — сказал Сяо Лю, затем подумал, что его отец бы его отлупил, хихикнул и, успокаивая Кан Яня, сказал:

— Не думай об этом. Кстати, сегодня ещё не заходил ругаться на сайт Колледжа информационных технологий, ежедневный источник радости, хочу посмотреть, какая участь постигла того декана факультета!

Открыв Вэйбо, оба опешили.

Тема [КанЯньБудьВБезопасности] уже на пятом месте в трендах.

Были извинения, были слова поддержки Кан Яню: образование — не главное, главное, чтобы человек был в безопасности, везде найдётся дорога, будь сильным, не думай о плохом, декан факультета уже ушёл в отставку, Кан Янь, ты здесь? Если увидишь, отзовись, скажи, что всё в порядке.

Конечно, были и тролли, говорили, что нет дыма без огня, возможно, у Кан Яня действительно есть проблемы. Или что Кан Янь — новичок какой-нибудь развлекательной компании, так раскручивается, не собирается ли потом дебютировать?

Последних было много, в основном из-за того, что внешность Кан Яня очень располагала.

Сяо Лю сначала хотел сказать Кан Яню, чтобы не обращал внимания на этих троллей, но, взглянув, увидел, что Кан Янь вообще не затронут, даже радуется.

— Все такие хорошие, — Кан Янь смотрел на слова поддержки, и на душе было тепло.

Сяо Лю успокоился, он боялся, что Кан Янь, увидев эти неприятные комментарии, снова расстроится, не ожидал, что психологическая устойчивость у Кан Яня всё ещё сильная.

— Зарегистрируйся в Вэйбо, скажи, что ты в порядке, чтобы все успокоились.

Кан Янь кивнул. Забота незнакомых людей была особенно ценна.

Его имя уже было занято, в итоге, послушавшись Сяо Лю, он зарегистрировал аккаунт [Я Канкан-Кан Янь]. Кан Янь напечатал: [Спасибо всем за поддержку и заботу, я не сделал ничего глупого, сейчас у меня всё хорошо]. Сяо Лю увидел и покачал головой:

— Так пользователи не признают, подумают, что фейковый аккаунт. Давай сделаем фото и выложим.

— Хорошо, — Кан Янь послушался Сяо Лю, выпрямился и приготовился, пока Сяо Лю будет фотографировать.

Сяо Лю, часто сидевший в интернете, знал больше Кан Яня и сказал:

— Пойдём фотографироваться в сад, если здесь снимем, пользователи скажут, что ты выставляешь богатство напоказ.

Вилла семьи Дуань была оформлена не в европейском стиле, а в смешанном восточно-западном

дизайне, современном, величественном, сдержанном и красивом. Украшения и декор в гостиной выглядели изысканно и дорого. Сфотографировавшись здесь, на фоне всё выглядело недёшево.

И тогда эти хейтеры снова начнут болтать что попало.

У Кан Яня не было возражений, он пошёл с Сяо Лю в сад. Кан Янь встал под деревом, дерево было вечнозелёным, листья изумрудными, на фоне — голубое небо и другие деревья с кустарниками. Сяо Лю выбрал угол, Кан Янь немного смущался перед камерой, думая о незнакомых людях в сети, которые его поддерживали, на его лице появилась лёгкая улыбка.

Лазурное небо, изумрудное дерево, под ним юноша, кожа болезненно белая, глаза-персиковые цветы, ясные и чистые, смотрят в объектив, тёплые и прозрачные, уголки губ слегка поджаты, проявляя робкую улыбку.

Чистота и красота.

Сяо Лю полюбовался и показал Кан Яню:

— Я хорошо снимаю?

— Ты действительно хорошо снимаешь, небо такое голубое, — серьёзно сказал Кан Янь.

— И ты красивый.

Немного подумавшись, Кан Янь выложил запись в Вэйбо, бережно понеся телефон обратно, нельзя же уронить или ударить. Сяо Лю, видя, как Кан Янь лелеет телефон, сказал:

— У меня ещё есть чехол, подарю тебе, как-нибудь наклеим защитную плёнку, тогда не страшно будет уронить...

Он не знал, что запись Кан Яня в Вэйбо вскоре станет вирусной, и несколько ботов, которых только что добавились к Кан Яню, быстро превратятся в растущее количество подписчиков.

Сяо Лю боялся, что пользователи обвинят Кан Яня в хвастовстве богатством, но забыл, что клиент Вэйбо, с которого Кан Янь отправил запись, отображал модель нового телефона. Некоторые пользователи сразу сделали вывод: как и предполагал, Кан Янь собирается дебютировать, иначе откуда у отчисленного бедного студента такие деньги? Персонаж не выдержал, сливаемся.

Другие пользователи объясняли: разве Фань Сымин может быть ненастоящим? Разве отчисление может быть ненастоящим? Какая компания так мастерски раскручивает? Когда вычисляли Кан Яня, разве не знали, какая у него дома ситуация?

Были и те, кто говорил: если Кан Янь действительно сможет воспользоваться этой возможностью, чтобы дебютировать и зарабатывать деньги, это тоже путь. Сейчас у Кан Яня нет возможности учиться, так тоже неплохо.

[+ Идентификационный номер, Канкан такой красивый, я готова быть его fan-сестрой.]

...

У Кан Яня не было интернет-зависимости, он не играл в игры, не сидел на форумах и в Вэйбо. Во второй половине дня Вэйбо постоянно издавал звуковые уведомления, в итоге Кан Янь

переключил в беззвучный режим, естественно, не зная, что за короткий послеобеденный период он стал маленькой интернет-знаменитостью.

Подписчиков уже было сто шестьдесят тысяч.

После ужина. Как обычно, время общения в гостиной.

Кан Янь ещё не успел заговорить о телефоне и деньгах на карте, как Дуань Цифэн первым начал:

— Ты ещё не совсем поправился, преподавателя назначил на вторую половину дня, подойдёт?

— Подойдёт, спасибо, дядя, — Кан Янь, услышав об учёбе, забыл о том, что собирался сказать.

Перед сном вечером он наконец вспомнил о деньгах. Кан Янь раздосадовал себя, вспомнил, что если не сказать, не уснёт, пришлось надеть тапочки и встать с кровати. Соседняя комната была спальней дяди Дуаня. Кан Янь постоял у двери в нерешительности, но всё же постучал.

— Входи.

Кан Янь вошёл. Он впервые был в спальне дяди Дуаня. Комната была большой, Кан Янь не смел оглядываться, стоял на месте, а затем увидел, как дядя Дуань в халате идёт к нему, волосы мокрые, капает вода, надет халат, но не застёгнут — грудные мышцы, пресс. Кан Янь впервые видел такое у реального человека, раньше только по телевизору.

Дядя Дуань только что помылся.

Кан Янь не знал, куда смотреть, лицо пылало, он опустил голову.

— Так поздно не спишь, что-то случилось? — Дуань Цифэн знал характер Кан Яня, подошёл ближе, увидел, что края ушей у Кан Яня покраснели, потрогал рукой. — Температура?

— Н-нет, — Кан Янь покачал головой, от прикосновения дяди Дуаня уши стали ещё горячее, он вообще не смел поднимать голову, растерянно пробормотал:

— Я не помню, зачем пришёл, забыл.

Услышав жалобное «забыл» Кан Яня, Дуань Цифэн на лице проявил лёгкую улыбку и сказал:

— Забыл, так забыл, скажешь, когда вспомнишь.

Кан Яню было неловко до невозможности, он уже вспомнил цель, но раз дядя Дуань так сказал, тем более дядя Дуань только что помылся и собирался отдыхать, в такой обстановке продолжать было неудобно, пришлось кивнуть и послушно сказать:

— Понял, дядя.

— Угу, иди спать, — Дуань Цифэн потрепал Кан Яня по макушке.

Малыш был худенький и маленький, всего до его груди, нужно продолжать хорошо за ним ухаживать.

Выйдя из комнаты Дуань Цифэна, лицо Кан Яня всё ещё горело, температура долго не спадала. Лёжа в кровати, прикрыв лицо руками, в голове всплывала только что увиденная картина: дядя

Дуань действительно высокий, телосложение хорошее, в глазах мелькало незаметное для него самого восхищение, он тихо проговорил:

— Когда же я стану таким же высоким и статным, как дядя Дуань...

На следующий день в половине второго дня преподаватель прибыл.

На первом этаже временно обустроили кабинет, специально для учёбы Кан Яня. Дворецкий устроил всё, подал чай и закуски, затем вышел.

В комнате было хорошее освещение, большой письменный стол с доской для письма. Кан Янь очень ценил эту возможность учиться, стоя за столом, поклонился преподавателю и вежливо сказал:

— Здравствуйте, учитель Лю, меня зовут Кан Янь.

У Лю Цин был двадцатилетний опыт преподавания, от обычной средней школы до экспериментальной старшей, в конце её переманили с высоким окладом в образовательное учреждение на курсы, каких студентов она только не видела. На этот раз её пригласили, конечно, из-за высокой зарплаты, индивидуальные занятия. Приехав в жилой комплекс вилл «Ихэ Юаньчжу», она поняла, что статус семьи не простой.

В таких семьях дети с рождения купаются в золоте, избалованные, родители нанимают репетиторов, подростки-мальчики в большинстве своём непослушны, часто бывает отторжение. Но она не ожидала, что этот ученик будет вежливым и серьёзным. Ещё больше Лю Цин удивило то, что внешность и имя этого ученика полностью совпадали с тем самым Кан Янем, о котором несколько дней назад шумели в интернете.

Лю Цин не стала размышлять, почему Кан Янь оказался в этом месте, столь отличающемся от его прежней жизни. Она приняла эту высокооплачиваемую работу. Люди, живущие в таком месте, независимо от их отношений с Кан Янем, — ей нужно просто хорошо преподавать.

— Я слышала, ты в старшей школе учился на естественнонаучном направлении, тебе это нравится?

— Учителя говорили, что хорошо знать математику, физику и химию — значит иметь хорошую работу и перспективы. Я плохо учился, не мог поступить в хороший университет, а если изучать гуманитарные науки, потом трудно найти работу, — честно ответил Кан Янь.

До прихода Лю Цин видела результаты гаокао Кан Яня: комплекс естественных наук чуть больше двухсот баллов, из трёх предметов — китайский язык, математика и английский — только китайский более-менее, остальные два значительно ниже среднего.

Семнадцатилетний Кан Янь: Дядя Дуань такой высокий и статный.

Двадцатипятилетний Кан Янь: Дядя, ты такой большой.

Спокойной ночи, чмок!